

1

Шелеста обёртки он не слышал. Неясные тени и тихий гуд машин затухали в нём, не успевая оставить и следа...

Сознание появилось внезапно. Это была боль. Он был зажат, сдавлен и втиснут в маленький душный объём. Он задыхался, зажатый со всех сторон точно такими же как и он сам. И когда чей-то палец повелительно щёлкнул по пачке снизу, он с готовностью вылетел вверх. Его встретил Огонь. Гореть было наслаждением. Рядом с ним холодно поблескивал перстень-печатка. Огонь желания приятно щекогал нутро, и Окурок пжжился изо всех сил, пытаясь дотянуться до этого величественного блеска. Но едва он успел прикоснуться к нему, как могучая длань швырнула его вниз, в бездну...

С этого момента мир стал каким-то смутным сном, полным нелепых видений. Огонь, дававший ему жизнь и надежду, превратился в слабую тлеющую искру, готовую погаснуть.

Фантастические видения приняли облик огромного пространства, освещённого неярким потусторонним светом. Это был Ал, которому позавидовал бы сам Данте. Повсюду, куда проникал взгляд, лежали обломки. Иные уже потухли, а иные ещё пылали, испуская тонкие струйки дыма. Временами, разбрасывая искры, сверху низвергалась очередная жертва, черта в небе извилистым след. Но ещё более страшными были голоса. Глухие, неясные, они пели какую-то пустую, невыразительную песнь, временами прерываемую голосом, полным боли и тоски.

Он встал и, шагая по обломкам, пошёл прочь...

ОКУРКИ

...напояженный "Филип Морис" томно поднял руку:

- Я думаю, вы все согласитесь, что различие полов во многом определяет наше существование, и тот, кто никогда не видел женщин, вряд ли смог бы по достоинству оценить жизнь. Берусь утверждать, что в истинном смысле он и не жил, поскольку не смог вкусить основы бытия великого стержня, вокруг которого вертится колесо нашего существования.

- Брунда! - отрезал "Беломор". - Все эти финтифлюшки интересуют только сопляков да старух дев. Конечно, женщины есть женщины - тут он закашлялся / - но настоящий мужчина - это, в первую очередь, крепкие руки и, следовательно, крепкая голова. И если ты никогда не имел их, ты - никчёмный человек!

"Дань", до этого недоумённо вслушивавшаяся в беседу, подползла ближе. Запахло огуречным лосьоном.

- Всё лажа... - прохрипела она. - Будь ты мужиком, ты знал бы, что значит похмелье. Не уважаю мужиков, которые не умеют пить. Вот я с утра начала, а всё ничего...

Она обвела всех мутными глазами.

- Водка с хлебом. - сообщила она. - Что ещё нужно в жизни? А знаете, что на свете самое страшное? Это когда не хватает рубля на похмельку...

3

Тут в стороне кто-то гулко кашлянул, и все уважительно приоткрылись. Это была "Ява". Тускло поблескивая ярлычком /из-за него все принимали её за иностранку/, "Ява" приподнялась с горстки пепла.

- Мне кажется, - начала она басом, - что счастье в жизни неотделимо от наших духовных потенциалов. Культура - вот свет, дающий нам полную свободу. Что может быть приятнее - чашечка кофе, плед, румынское кресло, Шекспир... Остальное - вздор. Животный мир...

- Это ты про что?! - взревел "Беломор", - Это я животный мир?...

- А вы бы помогли, молодой человек. - веско произнесла "Ява", - Всея и жизни-то вашей - пяток минуток...

Она хотела сказать что-то ещё, но не успела - "Беломоров" было больше.

Свара прекратилась внезапно.

- Встать! - прогремело сверху. В голосе слышался металл. Вниз по откосу, осыпая кучи пепла, спускалась "Герцогина Флор".

... ..

- ...ну ладно, - сказал "Опал", - послушайте-ка, что я скажу. Все эти домыслы яйца введённого не стоят. Если хотите знать, то и капитанский табачок своё мнение имеет.

- Верно... - прошелестело где-то под ногами.

- А что он видел? Трубку свою занюханную? Вам не хватает широты взглядов. Ваши мозги прокисли, не успев родиться. Молодость ваша прошла, а вы и не поняли это. Да вы в паутине все! Даже этот, пропахший травой, старикашка...

4

- Ну хватит, хватит... - испуганно оглядываясь, перебил его Чинарик, - Так мы чёрт знает до чего договоримся...

Чинарик был маленький и страшно замусоленный. Никто не знал, какой он марки.

- Да ты и сам - недокурок какой-то. Вот кореш, который мог бы порасказать за жизнь. - Чинарик похлопал по боку Филтэр, на котором сидел, - да весь вышел. А я сам за ухом три раза торчал, так что со многими словом перемолвился на прикуре.

Тут Чинарик шмыгнул носом и глаза его затуманились.

- А я думаю, - робко произнёс в тишине маленький Бичок, - что все мы, хорошо ли плохо ли, - сделали своё дело...

Все засмеялись. Впрочем "Ракета" не котировалась, и её скоро забыли.

Номер исполняли: Светлаков С. Голдырев И.
Кожеников О. Водопьянов О.
Ходырев К. Мальцев А.
Соблюдал порядок: Клыккин Г.